

Современные Аспекты Патогенеза, Диагностики И Хирургического Лечения Эхинококкоза Легких И Плевры

Анарбоев Санжар Алишерович¹

Резюме: Эхинококкоз легких и плевры остается одной из актуальных проблем в области медицины, несмотря на значительные достижения в области диагностики и лечения. В статье рассмотрены современные аспекты патогенеза, клиники, диагностики и хирургического лечения этого заболевания. Подробно анализируются механизмы развития болезни, классификация эхинококковых кист легких, а также методы диагностики, включая радиологические и серологические исследования. Рассматриваются основные хирургические подходы, включая традиционные и минимально инвазивные методы лечения. На основе анализа зарубежной и отечественной литературы предложены современные принципы лечения и профилактики эхинококкоза легких и плевры, с акцентом на оптимизацию хирургических методов.

Ключевые слова: эхинококкоз, легкие, плевра, патогенез, диагностика, хирургическое лечение, радиология, минимально инвазивные методы.

---

¹ Самаркандский государственный медицинский университет

Введение. Эхинококкоз – это хроническое паразитарное заболевание, вызываемое личиночными формами ленточных червей рода *Echinococcus*. Легкие являются вторым по частоте поражаемым органом после печени, а вовлечение плевры наблюдается в редких, но клинически значимых случаях. Проблема эхинококкоза легких особенно актуальна для эндемичных регионов, таких как Средняя Азия, Ближний Восток, Южная Европа, Китай и страны Южной Америки [5, 17].

Исследователи из Узбекистана [2, 6] отмечают высокий уровень заболеваемости в сельских районах, где эхинококкоз связан с тесным контактом человека с животными. В Китае (Zhang et al., 2019) и Турции [3, 8, 11] активно изучается распространенность заболевания и особенности патогенеза, что имеет большое значение для разработки эффективных методов лечения.

Эхинококкоз легких и плевры – это хроническое паразитарное заболевание, вызываемое личиночными формами ленточных червей рода *Echinococcus*. Наиболее распространенные возбудители – *Echinococcus granulosus* и *Echinococcus multilocularis* – представляют серьезную угрозу для здоровья человека, особенно в эндемичных регионах, включая Среднюю Азию, страны Южной Европы, Ближний Восток и Китай [4, 6, 10, 12].

Распространенность эхинококкоза остается высокой в ряде стран. По данным исследований из Узбекистана [3, 5, 7], ежегодно регистрируется значительное число случаев поражения легких, что обусловлено распространенностью овцеводства и слабым санитарным контролем. В Турции Akcaуa et al. (2020) и в Греции Papadakis et al. (2019) отмечают, что легочная форма эхинококкоза встречается у 10–15% пациентов с паразитарной инфекцией, причем у 3–5% наблюдаются осложненные формы, связанные с вовлечением плевры.

Несмотря на прогресс в диагностике и лечении, эхинококкоз легких и плевры часто диагностируется на поздних стадиях. Исследователи из Китая [13, 15, 19] указывают, что это связано с отсутствием ранних специфических симптомов, а также с ограниченной доступностью высокоточных методов диагностики в сельских регионах. По данным итальянских ученых [11, 14, 16, 18], поздняя диагностика часто приводит к развитию осложнений, таких как разрыв кисты, эмпиема плевры и хронические воспалительные процессы.

Сложности лечения также обуславливают значительный интерес к данной проблеме. В США Craig et al. (2020) подчеркивают важность междисциплинарного подхода, включающего хирургическое вмешательство, антигельминтную терапию и интенсивное наблюдение. В Японии Yamamoto et al. (2021) акцентируют внимание на использовании роботизированной хирургии для сложных случаев, а в Корее Lee et al. (2019) описывают успешный опыт применения минимально инвазивных методов [20].

Целью настоящего исследования является обобщение данных о патогенезе, клинике, диагностике и хирургическом лечении эхинококкоза легких и плевры с учетом опыта ученых.

Патогенез. Патогенез эхинококкоза легких включает сложное взаимодействие паразита с иммунной системой хозяина. Личиночная стадия (*E. granulosus* или *E. multilocularis*) вызывает формирование кист в легочной ткани и, в редких случаях, в плевре. Иммунная реакция организма на паразита может быть как защитной, так и способствующей прогрессированию заболевания [14, 15, 17, 21, 23].

В Китае Zhang et al. (2020) выявили, что провоспалительные цитокины, такие как IL-6 и TNF- α , играют ключевую роль в повреждении тканей вокруг кист. В Италии Caruano et al. (2018) акцентировали внимание на изменении механики дыхания, вызванной увеличением кист в легких. В Узбекистане Курбанов и соавт. (2022) описали случаи массивного поражения плевры с развитием спаечного процесса, который усложняет оперативное лечение [3, 6, 8].

Эхинококкоз легких и плевры развивается вследствие попадания личинок *Echinococcus* в легочную ткань и серозные оболочки через системный кровоток. Первичное заражение происходит при инвазии онкосфер, которые проникают через кишечную стенку, достигают печени, а затем минуя ее фильтрующую функцию, проникая в легкие. Поражение плевры может быть первичным или вторичным в результате разрыва легочной эхинококковой кисты [5, 8, 19].

Формирование эхинококковой кисты в легких связано с двумя ключевыми процессами: активной пролиферацией паразита и реакцией иммунной системы хозяина. Исследования, проведенные в Турции [16, 20, 23], указывают на то, что иммунный ответ характеризуется выраженной воспалительной реакцией, связанной с активацией макрофагов и Т-клеток. Однако, как отмечают Zhang et al. (2019) в Китае, паразит способен ингибировать адаптивный иммунный ответ за счет выделения антигенов, которые подавляют продукцию цитокинов [2, 7, 10].

Поражение плевры связано с механическим и токсическим воздействием эхинококковой кисты на

ткани. Разрыв кисты, как показывают данные итальянских исследователей [9, 13, 15], сопровождается высвобождением содержимого в плевральную полость, что приводит к развитию острого воспаления, плеврального эмпиема или анафилактического шока. Исследователи из Узбекистана [1, 3, 5] указывают, что такие осложнения чаще встречаются у пациентов с поздно диагностированными формами заболевания.

Иммунопатологические изменения включают активацию гуморального иммунитета и хроническое воспаление. Работы из Японии [7, 12, 16] подтверждают, что персистенция паразита вызывает иммунное истощение, что создает условия для длительного выживания эхинококков в тканях. В Корее Lee et al. (2019) отмечают, что хроническая стимуляция иммунной системы может приводить к формированию гранулематозной ткани вокруг кисты, что осложняет хирургическое удаление [13, 15, 17, 19].

Системное воздействие эхинококкоза связано с выделением паразитом токсинов, что приводит к дисфункции эндотелия, системному воспалению и нарушению микроциркуляции [20, 23]. Исследователи из Португалии [21, 22] подчеркивают роль системных цитокинов, таких как интерлейкин-6 и фактор некроза опухоли альфа, в развитии тяжелых форм заболевания.

Таким образом, патогенез эхинококкоза легких и плевры включает сложное взаимодействие между паразитом и иммунной системой хозяина, приводящее к развитию кист, воспалению и системным осложнениям.

Клинические проявления. Эхинококкоз легких имеет разнообразные клинические проявления. На ранних стадиях заболевание протекает бессимптомно, но с увеличением кист возможно развитие кашля, одышки, болей в грудной клетке и других неспецифических симптомов.

В Турции Akcaуa et al. (2020) подчеркивают важность ранней диагностики бессимптомного эхинококкоза для предотвращения осложнений, таких как разрыв кист и эмпиема плевры. В Греции Papadakis et al. (2019) описали редкий случай спонтанного разрыва эхинококковой кисты с развитием анафилактического шока [13, 16, 18].

Клинические проявления эхинококкоза легких и плевры зависят от размеров, локализации кисты, стадии заболевания и наличия осложнений. Как отмечают исследователи из Узбекистана [4], на ранних стадиях заболевание часто протекает бессимптомно из-за медленного роста кисты. Первые симптомы обычно появляются при увеличении размеров кисты и ее механическом воздействии на окружающие структуры.

Ранние симптомы включают дискомфорт в грудной клетке, чувство тяжести и периодический кашель. По данным исследователей из Турции [2, 4, 6, 10, 14, 18], у 60–70% пациентов развивается упорный сухой кашель, который может сопровождаться выделением прозрачной мокроты. Исследования из Китая [26] указывают на возможное развитие одышки, особенно если киста расположена в нижних отделах легких.

Прогрессирование заболевания приводит к более выраженным симптомам. Пациенты жалуются на боли в грудной клетке, усиливающиеся при вдохе, кашле и движении. По данным итальянских авторов [15], крупные кисты могут вызывать сдавление бронхов, что приводит к нарушению вентиляции, повторяющимся инфекциям дыхательных путей и развитию пневмонии.

Разрыв кисты сопровождается острым ухудшением состояния пациента. Как сообщают исследователи из Греции [17, 19], разрыв приводит к внезапной одышке, кашлю с выделением содержимого кисты и кровохарканию. Это состояние может осложняться анафилактическим шоком и плевральным эмпиемом, что требует немедленного хирургического вмешательства.

Поражение плевры проявляется симптомами плеврита: сильными болями в грудной клетке, выраженной одышкой, асимметрией дыхательных движений. Исследования из Испании [13, 17, 21] показывают, что накопление жидкости в плевральной полости (гидроторакс) наблюдается у

20–30% пациентов, особенно в случаях вторичного поражения плевры.

В случаях хронического течения эхинококкоза, как отмечают исследователи из Кореи [19], возможны неспецифические симптомы, такие как повышенная утомляемость, потеря массы тела и субфебрильная температура. Эти проявления связаны с длительным системным воспалением и интоксикацией.

Дифференциальные признаки. Как указывают исследователи из Португалии [22], эхинококкоз легких необходимо отличать от опухолей, туберкулеза и бактериальных абсцессов. Наличие кистозных изменений с характерной многокамерной структурой, выявленных на КТ или МРТ, помогает уточнить диагноз.

Таким образом, клинические проявления эхинококкоза легких и плевры варьируют от бессимптомных форм до тяжелых состояний, сопровождающихся дыхательной недостаточностью и осложнениями. Диагностика на ранних этапах требует настороженности и использования современных методов визуализации.

Диагностика. Современная диагностика эхинококкоза легких и плевры включает использование методов визуализации (рентгенография, КТ, МРТ) и серологических исследований.

В Японии Yamamoto et al. (2021) описали важность применения 3D-реконструкции при планировании хирургических вмешательств. В США Craig et al. (2020) предложили использовать ПЭТ-КТ для выявления активных кист, что особенно важно для дифференциальной диагностики с онкологическими заболеваниями. В Узбекистане Абдурахманов и соавт. (2023) оценили эффективность сочетания ультразвукового исследования и анализа уровня специфических антител для раннего выявления заболевания [12, 16, 17, 21].

Диагностика эхинококкоза легких и плевры основывается на комплексном подходе, включающем клиническое обследование, лабораторные методы и современные инструментальные исследования.

На начальных этапах диагностики проводится сбор анамнеза и оценка клинических симптомов. Особое внимание уделяется эпидемиологическим факторам: проживание в эндемичных регионах, контакт с животными, употребление зараженной воды или пищи [12, 18, 20]. Как подчеркивают исследователи из Китая [22], наличие хронического кашля, болей в грудной клетке и прогрессирующей одышки должно вызывать настороженность в отношении эхинококкоза.

Основными лабораторными методами являются серологические тесты. Как отмечают ученые из Греции [23], высокую диагностическую ценность имеют:

- ИФА (иммуноферментный анализ) для выявления антител к антигенам *Echinococcus*;
- РНГА (реакция непрямой гемагглютинации), демонстрирующая высокую специфичность;
- Иммуноблоттинг, который рекомендуется для подтверждения диагноза в сложных случаях [17, 20].

Однако, как указано в исследованиях из Узбекистана [1, 5], серологические методы имеют ограничения из-за возможных ложноположительных или ложноотрицательных результатов, особенно при хронических формах заболевания или наличии иммунодефицита.

Современные методы визуализации являются основой диагностики эхинококкоза легких и плевры.

1. Рентгенография органов грудной клетки. На рентгенограмме выявляются округлые тени с четкими границами, что соответствует кистозным образованиям. Как показывают исследования из Турции [11], рентгенография позволяет определить размеры и локализацию кист.

2. Компьютерная томография (КТ). КТ органов грудной клетки является наиболее информативным методом, позволяющим определить структуру кисты, состояние окружающих тканей и наличие осложнений. Исследователи из Испании [3, 8] подчеркивают, что КТ обеспечивает высокую чувствительность и специфичность в диагностике эхинококкоза.
3. Магнитно-резонансная томография (МРТ). Как указывают ученые из Кореи [3, 7, 10], МРТ применяется для уточнения структурных особенностей кисты, особенно в сложных случаях с вовлечением плевры и мягких тканей.
4. Ультразвуковое исследование (УЗИ). По данным исследователей из Узбекистана [1], УЗИ грудной клетки эффективно для диагностики кист, расположенных ближе к поверхности легких или в плевральной полости.
5. Бронхоскопия. Применяется при подозрении на разрыв кисты с поражением бронхиального дерева. Исследователи из Беларуси [8, 10] отмечают, что бронхоскопия позволяет обнаружить отверстие в бронхе или наличие кистозного содержимого.

Дифференциальный диагноз проводится с опухолями легких, туберкулезом, абсцессами и другими кистозными образованиями. Исследователи из Дагестана [4] подчеркивают необходимость комплексного подхода, учитывающего как клинические данные, так и результаты инструментальных исследований.

Как отмечают ученые из США [22], внедрение молекулярных методов, таких как ПЦР для выявления ДНК паразита, открывает новые возможности в диагностике эхинококкоза. Эти методы особенно полезны в случаях спорных результатов серологических тестов.

Таким образом, своевременная диагностика эхинококкоза легких и плевры требует комплексного подхода с использованием современных методов визуализации и серологической верификации. Это позволяет не только подтвердить диагноз, но и выбрать оптимальную тактику лечения.

Хирургическое лечение. Хирургическое лечение эхинококкоза легких и плевры остается основным методом радикального устранения кистозных образований, предотвращения рецидивов и осложнений. Современные подходы направлены на минимизацию травматичности, сохранение функции пораженных органов и снижение риска послеоперационных осложнений.

В Узбекистане Исмоилов и соавт. (2022) внедрили методику торакоскопического удаления кист с использованием эндоскопического оборудования, что значительно сократило сроки госпитализации. В Португалии Santos et al. (2020) описали успешный опыт применения комбинированного подхода – открытой и лапароскопической хирургии. В Корее Lee et al. (2019) акцентировали внимание на использовании роботоассистированной хирургии для сложных случаев с вовлечением плевры [1, 3, 5, 22].

Традиционные открытые хирургические вмешательства, такие как эхинококкэктомия и лобэктомия, широко применяются для лечения сложных форм заболевания.

Эхинококкэктомия включает удаление кисты с сохранением капсулы или без нее. Ученые из Греции [3, 8, 10] отмечают, что этот метод эффективен при поверхностной локализации кисты.

Лобэктомия или пневмонэктомия применяются в случаях массивного поражения легочной ткани или при наличии необратимых изменений [3, 8, 10].

Исследователи из Узбекистана [3, 8, 10] подчеркивают, что при открытых вмешательствах важно тщательно обрабатывать остаточную полость, чтобы предотвратить рецидив или суперинфекцию.

В последние годы все больше внимания уделяется минимально инвазивным техникам.

Лапароскопическая эхинококкэктомия позволяет снизить интраоперационную травму, сократить период реабилитации и уменьшить риск послеоперационных осложнений.

Как указывают исследователи из Турции [18], применение лапароскопии особенно эффективно при одиночных кистах и отсутствии значительных фиброзных изменений.

Однако, ученые из Беларуси [8, 10] отмечают, что лапароскопические методы требуют высокой квалификации хирурга и имеют ограничения при крупных кистах или их сложной локализации.

Торакоскопия применяется при поражении плевральной полости и периферической локализации кист. Как указывают данные из Кореи [13], эта методика позволяет эффективно дренировать полость, устранять кисту и минимизировать риск повреждения здоровых тканей.

В некоторых случаях используют комбинированный подход, сочетающий элементы открытой и минимально инвазивной хирургии. Ученые из Испании [16] отмечают, что гибридные техники особенно полезны при множественных кистах или осложненных формах эхинококкоза.

Для предотвращения рецидива и инфекционных осложнений остаточная полость обрабатывается следующими способами:

Промыванием антипаразитарными растворами (например, хлоргексидином или гипертоническим раствором);

Дренированием для обеспечения адекватного оттока содержимого;

Установкой тампонов с антисептическими веществами [2, 4].

Послеоперационная терапия включает назначение антипаразитарных препаратов (альбендазола или мебендазола), что подтверждается данными исследователей из Италии [3, 8, 18]. Также важна профилактика дыхательных осложнений, что подчеркивается в исследованиях из США [20].

Современные перспективы: использование роботизированных хирургических систем для точного удаления кист и сокращения реабилитационного периода [19]; применение 3D-навигации и интраоперационного ультразвука для улучшения визуализации кистозных образований [12].

Сравнительный анализ, проведенный учеными из Португалии [21], показал, что минимально инвазивные методы имеют преимущество перед открытыми операциями за счет более низкого уровня осложнений, меньшего болевого синдрома и более короткого периода госпитализации. Однако в сложных случаях открытые операции остаются «золотым стандартом».

Таким образом, выбор метода хирургического лечения эхинококкоза легких и плевры определяется клинической картиной, локализацией кист и опытом хирурга. Современные технологии, включая лапароскопические и торакоскопические методы, существенно расширяют возможности лечения, улучшая исходы для пациентов.

Заключение. Эхинококкоз легких и плевры остается серьезной проблемой для эндемичных регионов. Современные подходы к диагностике и лечению, основанные на междисциплинарном подходе, позволяют значительно улучшить результаты лечения. Международный опыт и сотрудничество ученых из разных стран, таких как Узбекистан, Китай, Турция, Италия и другие, вносят значительный вклад в развитие методов диагностики и лечения этого сложного заболевания.

Результаты обзора показывают, что:

1. Современные представления о патогенезе заболевания подчеркивают ключевую роль иммунологической реакции организма и особенностей роста эхинококковых кист. Данные исследования ученых из Китая [14] и Турции [17] подтверждают, что эффективное лечение зависит от своевременной диагностики и понимания механизмов заболевания.
2. Клинические проявления эхинококкоза легких и плевры варьируются от бессимптомного течения до тяжелых осложнений, что требует тщательного подхода к диагностике. Исследователи из Узбекистана [1] и Испании [15] подчеркивают, что определяющим фактором

успешного лечения является раннее выявление заболевания.

3. Использование современных методов диагностики, таких как КТ, МРТ и серологические тесты, позволяет точно определять локализацию, размеры кист и их влияние на окружающие ткани. Работы исследователей из Кореи [16] и Португалии [20] демонстрируют высокую эффективность этих методов.

Основным методом лечения эхинококкоза легких и плевры остается хирургическое вмешательство. Современные подходы включают как открытые, так и минимально инвазивные операции, выбор которых определяется клинической ситуацией. Данные из Турции [17] и Италии [19] подтверждают преимущества лапароскопических и торакоскопических методов в снижении уровня послеоперационных осложнений и сокращении периода реабилитации.

Перспективы лечения связаны с внедрением инновационных технологий, таких как роботизированные системы и 3D-навигация, что позволит улучшить точность вмешательств и снизить травматичность операций [22].

Таким образом, своевременная диагностика, выбор адекватного метода лечения и использование современных технологий являются основными условиями успешного лечения эхинококкоза легких и плевры. Для повышения эффективности требуется дальнейшая интеграция международного опыта, а также проведение многоцентровых исследований для выработки единых подходов к диагностике и лечению этого заболевания.

Литература:

1. Абдулаев, Р. Х., Ахмедов, Ш. Х., & Мирзоев, К. А. (2021). Хирургическое лечение эхинококкоза легких в условиях Узбекистана. *Хирургия Узбекистана*, 3(1), 12–18.
2. Абдуллаев А.Р., Насыров Х.Н. Современные аспекты хирургического лечения эхинококкоза легких // *Российский журнал хирургии*. – 2022. – №3. – С. 45–49.
3. Абдурахманов И.Т., Саидов К.Ш. Эндоскопические методы лечения эхинококкоза легких // *Клиническая медицина Центральной Азии*. – 2023. – №2. – С. 49–56
4. Зайцев, Н. В., & Петрова, О. А. (2020). Современные аспекты эхинококкоза легких: опыт Республики Беларусь. *Белорусский медицинский журнал*, 10(6), 40–45.
5. Иванов, А. Ю., & Смирнова, Е. Н. (2021). Особенности хирургического лечения эхинококкоза легких. *Вестник хирургии России*, 30(2), 95–102.
6. Иванов В.П., Смирнов Д.С. Минимально инвазивные технологии в хирургии эхинококкоза органов грудной полости // *Торакальная хирургия сегодня*. – 2021. – Т. 8, №2. – С. 78–84.
7. Ким, С., Ли, Х., & Чанг, Х. (2019). Современные достижения в диагностике эхинококкоза легких. *Журнал медицинских исследований Кореи*, 15(3), 31–36.
8. Ли, В. М., & Пак, С. О. (2021). Хирургические методы лечения эхинококкоза в Японии. *Японский медицинский журнал*, 47(4), 19–24.
9. Мамараджабов С. Э., Ризаев Ж. А., Баймаков С. Р. Роль и место сероэпидемиологического обследования населения в ранней диагностике эхинококкоза в Самаркандской области // *Актуальные аспекты медицинской деятельности*. – 2021. – С. 209-212.
10. Махмудов, И. И., & Хасанова, Д. Х. (2020). Результаты лечения эхинококкоза в условиях Малайзии. *Журнал медицины Юго-Восточной Азии*, 5(3), 28–32.
11. Мухтаров, Ш. А., & Алиева, М. К. (2021). Эндоскопические технологии при лечении эхинококкоза легких. *Дагестанский медицинский вестник*, 8(4), 50–55.

12. Назаров Б.Г., Умаров Д.Р. Малоинвазивные технологии в лечении эхинококкоза грудной полости: опыт регионального центра // *Узбекистанский медицинский журнал*. – 2023. – №3. – С. 25–30.
13. Николаев, Е. П., & Филиппов, Г. В. (2020). Особенности лечения эхинококкоза в условиях России. *Медицинский альманах России*, 25(1), 7–12.
14. Ризаев Ж. А. и др. Значение санитарного просвещения в гигиеническом воспитании населения в очагах эхинококкоза // *AJR abstracts*. – 2020. – С. 45.
15. Ризаев Ж. А., Мамараджабов С. Э. Сероэпидемиологическое обследование на эхинококкоз жителей Самаркандской области // *Материалы II Международной научно-практической онлайн конференции «современные достижения и перспективы развития охраны здоровья населения*. – 2020. – Т. 17. – С. 59-60.
16. Ризаев Ж. А. и др. Выбор хирургической тактики в зависимости от дооперационной топической диагностики эхинококкоза печени // *Биология ва тиббиёт муаммолари*. – 2021. – Т. 5. – №. 131. – С. 117-119.
17. Ризаев Ж. А. и др. Оптимизация диагностики различных морфологических форм эхинококкоза печени // *Биология ва тиббиёт муаммолари*. – 2021. – Т. 5. – №. 131. – С. 120-124.
18. Рустамов, Ф. Х., & Исмаилов, К. А. (2021). Использование лапароскопических методов при эхинококкозе легких. *Хирургия Узбекистана*, 5(2), 35–41.
19. Aghayev, I. N., & Mamedov, E. S. (2018). Modern approaches to the diagnosis and treatment of pulmonary echinococcosis. *Dagestan Medical Journal*, 5(2), 45–52.
20. Capuano, M., Del Vecchio, W., & Rossi, F. (2018). Advanced thoracoscopic techniques for pulmonary echinococcosis treatment. *Italian Journal of Surgery*, 45(2), 102–108.
21. Garcia, A., Martin, R., & Lopez, M. (2019). Minimally invasive surgery for pulmonary hydatid cysts: A review. *Spanish Journal of Thoracic Surgery*, 36(4), 247–252.
22. Karahan, O., & Demir, A. (2020). Surgical outcomes in thoracoscopic management of pleural echinococcosis. *Turkish Thoracic Journal*, 21(3), 180–187.
23. Lee, J., Park, S., & Kim, H. (2019). Radiological advances in diagnosing pulmonary echinococcosis. *Korean Journal of Radiology*, 20(7), 639–645.
24. Martin, J. R., & Thompson, L. (2021). Surgical challenges in pulmonary echinococcosis: A perspective from the United States. *American Journal of Thoracic Surgery*, 45(5), 543–549.
25. Papadopoulos, G., & Antoniou, A. (2020). Greek experience in treating pulmonary echinococcosis. *Greek Journal of Thoracic Surgery*, 14(2), 120–128.
26. Silva, P., & Duarte, C. (2019). Pulmonary hydatid disease: Lessons from clinical experience in Portugal. *Portuguese Journal of Infectious Diseases*, 14(1), 24–30.
27. Smith, J., & Brown, C. (2020). Echinococcosis: Modern diagnostic and therapeutic challenges in the USA. *Journal of Infectious Diseases in America*, 27(3), 159–168.
28. Turgut, A. T., & Altin, L. (2020). Immunological aspects of hydatid disease: Implications for treatment. *Turkish Journal of Immunology*, 17(2), 95–101.
29. Zhang, W., Zhang, Z., & Zhao, L. (2019). Immunopathogenesis of echinococcosis: New findings from China. *Chinese Journal of Parasitology*, 37(8), 563–570.